

Позавтракав, Се Жуань и Бо Цзинь вместе вернулись в класс.

Из-за того, что произошло совсем недавно, Се Жуань всю дорогу держал лицо холодным и намеренно игнорировал Бо Цзиня. Однако Бо Цзинь обладал феноменально толстой кожей и ничуть не смущался. Он в одиночку умудрялся вести оживленную беседу, отчего Се Жуаню становилось только тоскливее.

— Побереги силы, они тебе понадобятся, чтобы подняться наверх, — бросил он.

И на то была причина.

В отличие от других школ, где классы располагались по порядку, Чжао Цаймин, желая обеспечить одаренным ученикам идеальные условия для занятий, загнал экспериментальный класс на пятый этаж, красиво назвав это стремлением к покою.

В результате отличники каждый день вынуждены были преодолевать бесконечные лестничные пролеты. Они проклинали это место и при любой возможности изливали гнев на форуме школы.

Вспомнив об этом, Се Жуань почувствовал, как настроение заметно улучшилось. Он взглянул на Бо Цзиня и с легкой ехидцей заметил:

— Наверное, утомительно каждый день карабкаться на пятый этаж? То ли дело я, наш класс на третьем.

Его глаза слегка сузились, уголки губ приподнялись, и он выглядел таким довольным, будто вот-вот завиляет хвостом.

Бо Цзиня это зрелище умилило, и он тихо усмехнулся:

— Разве это утомительно?

— Не хорохорься, — Се Жуань решил, что тот просто держится из последних сил, и с недобрым огоньком в глазах потряс телефоном. — Я всё видел. Именно ваши ребята из экспериментального класса каждый день строчат жалобы на форуме.

— Это они, а мне-то что до них? — Бо Цзинь приподнял бровь, смерил Се Жуаня взглядом и вдруг выдал нечто ошеломляющее: — Пятый этаж — не беда. Могу не только дойти, но и на руках тебя донести, даже не запыхаюсь.

Се Жуань: «...»

Честное слово, за всю жизнь он впервые встретил человека, настолько уверенного в себе, как Бо Цзинь. По сравнению с ним Шэнь Синъюнь даже на младшего брата не тянул, максимум — на внука.

Заметив выражение его лица, Бо Цзинь прищурился:

— Не веришь?

Ответом ему послужило лишь презрительное фырканье Се Жуаня.

— Тогда давай попробуем.

Попробуем что? Се Жуань поначалу даже не понял, но, встретившись с его насмешливым взглядом, внезапно озарился догадкой.

Он отступил на пару шагов в сторону, держась от Бо Цзиня подальше, и пораженно воскликнул:

— У тебя совесть вообще есть?

В коридоре столько народу, как у него только язык поворачивается такое говорить!

— Нету, — невозмутимо отозвался Бо Цзинь, ни капли не стыдясь. — Если хочешь — забирай себе.

Се Жуань: «...»

Да кому ты, черт возьми, нужен?!

Се Жуаня передернуло от злости; он чувствовал, что если проведет с этим типом еще хоть секунду, то точно взорвется. Не желая больше продолжать разговор, он зашагал прочь. Но в следующую секунду его схватили за руку, и Се Жуань, совершенно не готовый к такому, врезался прямо в грудь Бо Цзиня.

От него пахло легким ароматом стирального порошка, и Се Жуань словно оказался окутан этим запахом, присущим только Бо Цзиню. Жар мгновенно прилил к щекам. Подумав, что тот решил прямо здесь продемонстрировать, как носит людей на этажи, Се Жуань, одновременно злой и смущенный, уже собрался вспылить, как вдруг услышал низкий голос Бо Цзиня:

— Под ноги смотри.

Он поднял голову. Одноклассник, шедший впереди, внезапно остановился. Если бы Бо Цзинь не придержал его, он бы точно врезался в него.

Столкнуться на лестнице — дело нешуточное, можно и кубарем полететь, разбив голову. Се Жуань почувствовал легкий укол совести за свои поспешные выводы и, отстранившись, искренне произнес:

— Спасибо.

Бо Цзинь промолчал, лишь глядя на него сверху вниз.

Се Жуаню стало не по себе под этим взглядом. Он подумал, что с ним что-то не так, с трудом подавил желание поправить одежду и спросил в ответ:

— На что смотришь?

Бо Цзинь внезапно улыбнулся, наклонился ближе и встретился с ним взглядом:

— Ты сейчас подумал, что я собираюсь тебя обнять?

Улучив момент, Бо Цзинь наслаждался тем, как смущает парня:

— Не ожидал, товарищ ученик, что ты этого так ждешь.

Он с удовольствием наблюдал, как краснеют уши Се Жуаня, и добавил с веселыми нотками в голосе:

— Если ты правда этого хочешь, то я...

Одно дело — думать о чем-то про себя, и совсем другое — когда тебя ловят на этом. Се Жуань, вспыхнув от стыда и ярости, не выдержал и зажал ему рот рукой:

— Заткнись!

Добравшись наконец до класса, Се Жуань чувствовал себя так, словно с него содрали кожу. Он поклялся про себя, что впредь будет держаться от Бо Цзиня подальше — не хватало еще самому отправиться на тот свет раньше, чем он спасет его от самоубийства.

— Се Жуань, подожди на минутку, — классный руководитель толкнул дверь и вошел в кабинет.

Се Жуань понял, что вопрос с переводом решен. Он успокоился, оставил портфель и последовал за учителем.

— Тебя перевели в первый класс. После утренней зарядки найди учителя Суня, это классный руководитель первого класса, он тебя проводит. Парту и стул переносить не нужно, просто заberi свои личные вещи.

Се Жуань удивился:

— В первый?

С его-то оценками — и в экспериментальный класс? Не ошибка ли это?

Видимо, заметив его замешательство, классный руководитель огляделся по сторонам и, убедившись, что другие ученики отошли подальше, понизил голос:

— Все верно, это решение директора Чжао. Он надеется, что в будущем ты будешь прилежно учиться.

Директор Чжао был тем самым высокопоставленным лицом школы, который поручил классному руководителю присматривать за Се Жуанем. Он был близким другом покойного отца Се Жуаня и очень тепло к нему относился.

Именно благодаря ему Се Жуань смог поступить в старшую школу Шицзя. Он не только взял на себя все хлопоты по зачислению, но и освободил его от оплаты обучения и проживания.

— Вот как? — Се Жуань помолчал немного, а затем произнес: — Передайте, пожалуйста, мою благодарность дяде Чжао.

Классный руководитель не так давно начал вести у Се Жуаня и не был в курсе подробностей его семейной ситуации. Увидев, что у того изменилось лицо, он решил, что парень передумал, и тут же сменил тон:

— Не обязательно ждать конца урока, иди сейчас. Чем раньше придешь, тем быстрее адаптируешься.

Се Жуань и сам не хотел больше оставаться в одиннадцатом классе. Поблагодарив учителя, он отправил сообщение Сун Синхэ и, собрав вещи, ушел.

Вскоре после его ухода в класс вошла компания Шэнь Синъюня.

— А где Се Жуань? — Чжао Хунфу огляделся, не обнаружив его, и недоуменно спросил: — Разве Ли Минлян не говорил, что он пришел?

— Наверное, пошел покупать завтрак для Юнь-гэ, — Ван Чжао, обмякнув на стуле, словно у него не было костей, покосился на пустое место Се Жуаня. — Я же говорил, что он просто ломается. На стадионе так решительно выступал, а теперь всё равно покорно побежал за едой для Юнь-гэ.

Шэнь Синъюнь допил остатки воды, бросил бутылку в урну и усмехнулся:

— Да плевать мне на него.

— Эх, и какой смысл был так устраивать? — Чжао Хунфу достал телефон и похлопал себя по урчащему животу. — Раз уж он снаружи, пусть купит еды и на меня. Сегодня слишком поздно встал, не успел позавтракать.

Сказав это, он по привычке открыл список друзей, чтобы найти Се Жуаня, но сколько ни листал, найти его не смог.

Чжао Хунфу озадачился и, прежде чем спросить, в чем дело, внезапно осознал одну возможность. Он повернулся к Ван Чжао:

— Старина Ван, посмотри, есть ли у тебя в друзьях Се Жуань, кажется, он меня удалил.

— Не может быть, — отозвался Ван Чжао, открывая строку поиска и вбивая имя Се Жуаня. — Если бы у него хватило духу на такое, он бы не...

Остальные слова застряли у него в горле, когда он увидел пустые результаты поиска.

— Смотри, смотри, я же говорил! Он правда нас удалил! — Чжао Хунфу дернул Ван Чжао за рукав, не веря своим глазам. — Слушайте, он что, с ума сошел? Не боится, что мы наговорим про него гадостей перед Юнь-гэ?

Тут Чжао Хунфу будто что-то вспомнил и повернулся к Шэнь Синъюню:

— Быстрее, Юнь-гэ, проверь, не удалил ли он и тебя.

— Да как такое возможно, — не задумываясь, бросил Ван Чжао. — Ты же знаешь, какой он. Скорее мать свою удалит, чем Юнь-гэ.

Чжао Хунфу вспомнил, как Се Жуань умолял Шэнь Синъюня добавить его в друзья, и невольно

усмехнулся:

— И то верно. — Он заглянул в телефон Шэнь Синъюня: — Давай, Юнь-гэ, покажи нам реалити-шоу под названием «оттолкни, чтобы притянуть».

Шэнь Синъюнь тоже был уверен, что Се Жуань не посмеет его удалить — в конце концов, Се Жуань три месяца выпрашивал этот контакт.

Он уверенно нажал кнопку поиска и, даже не глядя, бросил телефон на стол. Ван Чжао и остальные тут же окружили его.

В шумном углу внезапно воцарилась тишина. Странная атмосфера безмолвно расплзалась вокруг.

Шэнь Синъюнь не понимал, в чем дело.

Что случилось? Неужели Се Жуань снова прислал ему те свои прилипчивые сообщения?

Шэнь Синъюнь нахмурился и недовольно взглянул на экран. В следующую секунду его лицо окаменело.

Результаты поиска были такими же, как у Ван Чжао — пусто. Совершенно ничего.

Ван Чжао и Чжао Хунфу переглянулись, видя в глазах друг друга шок. Они никак не ожидали, что Се Жуань удалит даже Шэнь Синъюня.

Цена такой игры в «оттолкни, чтобы притянуть» была слишком высока. А что, если он разозлит Шэнь Синъюня и не сможет добавиться обратно?

Чжао Хунфу смутно чувствовал, что что-то не так, но не понимал, что именно. Он потер нос и выдавил кривую улыбку:

— Что вообще творит этот Се Жуань?

Он не стал понижать голос, и, поскольку вокруг было тихо, его услышал сидевший впереди одноклассник.

Тот обернулся:

— Ищете Се Жуаня?

Чжао Хунфу ответил:

— Ага, не знаешь, где он?

— Вы что, не в курсе? — удивленно посмотрел на них одноклассник. — Се Жуань перевелся в первый класс!

Чжао Хунфу от шока даже заикаться начал:

— Пере... перевелся?

Шэнь Синъюнь перебил его:

— Ты сказал, Се Жуань перевелся в другой класс?

Шэнь Синъюнь всегда держал лицо холодным, с видом человека, которому все должны, поэтому одноклассник не заметил ничего странного и улыбнулся:

— Да, когда вы вошли, он как раз ушел, всё свое забрал. Вон, гляньте на его парту, если не верите.

Шэнь Синъюнь только сейчас заметил, что поверхность парты Се Жуаня пуста. Даже стул был аккуратно задвинут, словно здесь никогда никто не сидел.

Атмосфера необъяснимо сгустилась.

Шэнь Синъюнь без всякого выражения опустил взгляд, губы сами собой сжались в тонкую линию.

Ван Чжао сначала застыл, а потом хлопнул в ладоши и с ухмылкой посмотрел на Шэнь Синъюня:

— Ого, неужели он правда отстал от тебя? Поздравляю, Юнь-гэ, наконец-то свобода.

— И правда, — когда шок прошел, Чжао Хунфу тоже решил, что так даже лучше, и, потирая подбородок, добавил: — Теперь они в разных классах, видаться будут реже, Юнь-гэ больше не придется с ним...

Он не успел договорить, как раздался громкий грохот. Чжао Хунфу в изумлении поднял глаза и увидел, как Шэнь Синъюнь пинком отшвырнул стул и с почерневшим лицом вышел из класса.

— Эй, Юнь-гэ, ты куда? Юнь-гэ!

Шэнь Синъюнь не слушал, шаги его не замедлялись. Вскоре он скрылся из виду, оставив Ван Чжао и Чжао Хунфу в недоумении смотреть друг на друга.

— Что с ним? С чего он вдруг разозлился?

— Не знаю...

-

Класс 1.

Бо Цзинь полулежал на стуле, вспоминая сцену в коридоре, и не мог удержаться от смеха.

Дразнить маленького одноклассника — одно удовольствие, а дразнить его постоянно — удовольствие вдвойне.

— О-о, Бо-гэ, о чем мечтаешь? Вид такой довольный, — спорторг Сунь Хаосян, заметив это, подскочил к нему и начал строить гримасы. — Что-то намечается?

Сунь Хаосян был из тех, кому дай только повод, и он тут же раздует из мухи слона. Бо Цзинь не хотел с ним связываться, чтобы тот не начал допытываться. Он просто закрыл глаза, притворившись спящим — ночью он снова плохо спал, и сейчас было самое время добрать свое.

Но чем меньше он говорил, тем любопытнее становилось Сунь Хаосяну. Он ткнул Бо Цзиня в плечо и поторопил:

— Давай, между братьями не должно быть секретов.

Бо Цзинь приподнял веко:

— Убери руку.

У него были глубокие глазницы, тонкие веки и узкий разрез глаз. Когда он смотрел на кого-то без эмоций, это невольно вызывало ощущение высокомерия. Сунь Хаосян почувствовал, как по спине пробежал холодок, и рука сама собой отдернулась.

— Поделом тебе, — его сосед по парте Хэ Минцзе не проявил ни капли сочувствия и злорадно усмехнулся. — Кто тебя просил лезть к Бо-псу?

— Да мне просто любопытно, — Сунь Хаосян вернулся на место, но не сдался и, набравшись смелости, снова ткнул Бо Цзиня в спину. — Бо-гэ, скажи честно, ты на какую-то девчонку глаз положил?

Нельзя было винить его в настойчивости: у Бо Цзиня от поклонников отбоя не было. Каждый день кто-то приносил подарки и любовные письма, причем и парни, и девушки. Но никто никогда не видел, чтобы он что-то принимал или с кем-то сближался.

Так что это было не мелочью — это было доказательством того, что железное дерево зацвело!

— Вали отсюда, — Бо Цзиня раздражало, что его постоянно будят. Он с каменным лицом повернулся к Хэ Минцзе, который наострил уши: — Убери своего соседа, живо.

Сунь Хаосян еще не успел сообразить, что к чему, но по привычке съязвил:

— Бо-гэ, мужчине нельзя говорить «живо»!

— Извини, — Бо Цзинь с готовностью извинился. — Не заметил, что наступил на больное.

Сунь Хаосян: «...»

— Ты! — Сунь Хаосян в ярости бросился на него. — Ты кого назвал быстрым?! А ну объяснись!

— Спокойно, А-Сюнь, спокойно, — Хэ Минцзе схватил его за руку и оттащил назад. — Ты что, не знаешь, какой Бо Цзинь? Что ты с ним связываешься?

— Да я не... Черт побери, Хэ Минцзе! Сколько раз говорить, не называй меня А-Сюнь!

Рост Сунь Хаосяна был сто девяносто, вес — тоже сто девяносто, а голос — до неприличия громкий. Этот вопль чуть было не пробил стену, долетев до соседнего класса.

Бо Цзинь резко открыл глаза и нахмурился:

— Заткнись.

Хотя старшая школа Шицзя была частной, правила в ней были очень строгими. Во время всех перерывов члены школьного совета патрулировали коридоры, и если замечали, что в каком-то классе слишком шумно, записывали это и снимали баллы.

Эти баллы суммировались каждую неделю и напрямую влияли на премию классного руководителя, поэтому учителя относились к этому крайне серьезно. На каждом собрании они

напоминали старостам следить за дисциплиной во время отдыха.

Пусть Сунь Хаосян часто подкалывал Бо Цзиня, но когда тот становился серьезным, дразнить тигра он не решался.

Сунь Хаосян провел пальцем по губам, имитируя застегивание молнии, и послушно замолчал.

Но долго сидеть смирно он не мог. Не прошло и минуты, как он повернулся к Хэ Минцзе и прошептал:

— Ты слышал, вчера в нашей школе была громкая новость?

Хэ Минцзе, который под партой тайком пил соевое молоко, не задумываясь, ответил:

— О том, что Се Жуань и Шэнь Синъюнь расстались в одиннадцатом классе?

— О, ты уже знаешь, — Сунь Хаосян был разочарован тем, что не удалось блеснуть осведомленностью. Но вскоре он снова оживился: — Разве не говорили, что Се Жуань безумно любит Шэнь Синъюня? Тогда почему он сам предложил расстаться?

— Кто ж его знает, — Хэ Минцзе допил молоко, вытер рот тыльной стороной ладони и вынырнул из-под парты. — Впрочем, в отношениях сходитья и расходиться — дело обычное.

Сунь Хаосян счел это разумным и кивнул:

— И то верно. — Помолчав, он добавил с любопытством: — Слушай, а ты видел Се Жуаня?

— Нет.

Первый и одиннадцатый классы находились на разных этажах, и шансов встретиться у них практически не было. К тому же у Хэ Минцзе дома были строгие правила, телефон он получил недавно и пропустил пик популярности Се Жуаня на форуме в первом классе. В итоге он знал, что такой человек есть, но в лицо его не видел.

— Я тоже не видел, говорят, он очень красивый, — Сунь Хаосян скривил губы с пренебрежением. — Чушь какая-то. Парень, ну насколько красивым он может быть?

— Он правда симпатичный, — вставил заместитель старосты Пань Юй, поправляя черную оправу очков. — Увидишь — точно прилипнешь.

Сунь Хаосян был безнадежным фанатом красоты: стоило ему увидеть симпатичное лицо, как он

терял способность здраво мыслить.

— Невозможно! — Сунь Хаосян рубанул рукой воздух. — Геи не входят в сферу моих эстетических предпочтений, все они какие-то странные, не могу я такое оценить.

Хэ Минцзе, смеясь, толкнул его в плечо:

— Эй, это политически неверно.

Сунь Хаосян не только не смутился, но даже гордился этим:

— Если бы я был политически корректным, я бы не набрал всего 12 баллов и не выбрал бы естественные науки.

Хэ Минцзе: «...»

Умеешь же ты находить оправдания, ничего не скажешь.

Сунь Хаосян хотел добавить что-то еще, но дверь класса внезапно открылась. Он повернул голову и, увидев того, кто вошел, широко распахнул глаза.

Пань Юй ткнул его ручкой в спину и прошептал:

— Се Жуань, это Се Жуань.

— А! — Сунь Хаосян был в шоке. — Правда?

Он немного посмотрел на симпатичное лицо Се Жуаня и вдруг выдал:

— Оказывается, мой давно потерянный названный брат выглядит именно так.

Хэ Минцзе: «???»

У Хэ Минцзе было такое лицо, словно он смотрел на что-то невероятное:

— Ты же только что говорил, что ненавидишь геев?

Сунь Хаосян, не скрывая своей натуры фаната красоты, с праведным видом заявил:

— Я человек с врожденной склонностью к самобичеванию, люблю сам себе противоречить!

Хэ Минцзе: «...»

Пока он молчал, Сунь Хаосян уже подскочил к Се Жуаню, пытаясь завязать знакомство:

— Привет, я Сюнь Хаосян, ты к нам по делу?

— Се Жуань, — Се Жуань подошел к учительскому столу, чтобы посмотреть список рассадки, и кратко представился: — Перевелся из одиннадцатого класса. — Подумав, что его фамилия может звучать необычно, он на всякий случай переспросил: — Сюнь, как в «лаванда»?

— Нет, — Сунь Хаосян нахмурился и замахал руками. — Сюнь!

Се Жуань: «...»

Ну Сюнь, что не так-то?

Видимо, заметив его недоумение, Сунь Хаосян замедлил темп и еще раз произнес свое имя, подчеркнуто добавив:

— Сюнь! Как в «Сюнь Укун»!

Се Жуань: «...»

Ладно, всё понятно: фамилия Сунь, имя Хаосян.

Этот новый одноклассник, который путал звуки «с» и «сюнь», был очень дружелюбным и, казалось, искренне приветствовал приход Се Жуаня:

— Я спорторг нашего класса, если что нужно — обращайся. Не стесняйся, я очень свободный человек.

Се Жуань, сдерживая смех, кивнул:

— Спасибо. — И опустил голову, изучая список.

В первом классе оставалось два свободных места: одно рядом с мусорным ведром, другое — за партой с Бо Цзином.

И думать было нечего: Се Жуань, подхватив портфель, направился прямо к Бо Цзиню.

Не говоря уже о том, что он хотел сблизиться с Бо Цзинем, чтобы выяснить причину его самоубийства, — ни один нормальный человек не выбрал бы место у мусорного ведра, будь у него хоть какой-то выбор.

Бо Цзинь лежал на парте, казалось, он крепко спал. Се Жуань хотел подождать, пока тот проснется, но, вспомнив сцену в коридоре, отбросил всякую жалость.

Он стиснул зубы и собрался было его растолкать, но путь ему преградил подлетевший Сунь Хаосян:

— Эй, сюда нельзя!

Он покосился на Бо Цзиня и понизил голос:

— Бо-гэ не сидит ни с кем за одной партой. Садись на то место сзади.

Се Жуань удивленно обернулся:

— А?

Не сидит ни с кем? Что это за причуда такая?

Сунь Хаосян кивнул:

— Правда, не вру. Он действительно никого не подсаживает.

Боясь, что Се Жуань подумает лишнее, Сунь Хаосян добавил:

— Это не из-за тебя, у него просто такая привычка, для всех одинаковая. Не веришь — спроси старину Хэ, мы с первого класса вместе учимся.

Ладно.

Се Жуань не был упрямцем и не считал себя каким-то особенным. Раз Сунь Хаосян так говорит, настаивать он не стал, лишь проворчал себе под нос:

— Откуда столько дурацких привычек? — и, подхватив портфель, поплелся на задний ряд.

В конце концов, рассадка не вечная, потерпит пару недель.

Вдруг чья-то рука перегородила ему путь.

Рука была бледной, длинной, с четко выраженными суставами и тонкими голубоватыми венами на тыльной стороне — настолько красивой, что можно было сразу идти в модели.

Се Жуань замер, а в следующую секунду у самого уха раздался ленивый, сонный голос Бо Цзиня:

— Куда это ты собрался? Садись со мной.

<http://bllate.org/book/20370/2037730>